Северный Хранитель, Маркграф Розенберга, Джордж фон Розенберг

17.09.1505 год по Императорскому календарю

Окрестности замка Владыки Демонов Данталиана

… Ситуация была скверная. Наши силы медленно оттесняли назад.

И хоть я был готов пойти на что угодно, чтобы изменить военную обстановку, нам не хватало возможности сделать это. Враг упрямо шел на нас, целясь на наши трофеи. Наши войска были связаны этим.

– Словно наши позиции поменяли местами…

– Да. Теперь словно они атакующие, а мы защитники. На данный момент мы не можем делать никакие движения.

Мой адъютант закусил губу. Выражение его лица было безотрадное. Наши силы не могли выполнить тот или иной маневр, вместо этого их тягал за собой враг.

Однако это не было самым мучительным. По правде сказать, наши солдаты весьма достойно вели сражение. Это был как раз тот случай, когда судишь объективно. Они преодолели перевес в военной силе в 2 раза и сражались на равных с войсками противника. По всей вероятности, это был впечатляющий подвиг.

Но, где-то на краю сознания…

… мне не давало покоя осознание того, что нас победили.

Чувство, вдавливавшее нас в трудное положение.

С моих губ слетели сетования.

– … Если бы наши силы находились в наступлении, нам были бы доступны многие варианты. По крайней мере, если бы наши войска находились в явно невыгодном положении, мы могли бы приказать отступать.

– Но сейчас трудно решить что бы то ни было в данной ситуации, генерал.

– Это так. Проблема.

Будет это победа или поражение, результат должен был четко появиться перед нами, чтобы мы среагировали соответствующим образом. И все же какова была текущая ситуация? Она была ни та, ни ся. Только поток нашей воинской силы все дальше и дальше медленно истощался…

Скорее всего, мне не следовало приказывать отступать в этих условиях. В этот момент наши люди яростно сражались с врагом. Единственное, что подталкивало их сзади, была их надежда. Еще чуть-чуть. Если бы они приложили еще чуть больше усилий, то могли бы выиграть. Вот была надежда, которая их поддерживала.

Однако, честно говоря, это «немного» никогда не падало ниже отметки. Вражеские силы цепко держались за свое превосходство, а нас просто тягали. Выносливость наших войск медленно стремилась к нижнему пределу…

Если бы я приказал отступать сейчас, именно в этот момент наши солдаты по-настоящему впали бы в отчаяние. Боевой дух мгновенно бы пропал. Это был бы конец. Не имея возможности должным образом отступить, не имея возможности даже одержать победу, наши силы сами бы бесславно распались.

Росянка.

Я почувствовал, что мы словно увязли в терпеливой росянке. Липкое неприятное ощущение прокатилось по моему хребту. Во рту пересохло. Чувство, когда ты ни то, ни сё, но также когда тебя шаг за шагом тянет к неминуемой гибели… это очень мучительное чувство.

Действительно ли вражеский командующий был новичком? Возможно, нас поймали в ловушку? Глупая мысль, но я не мог отбросить свои сомнения.

Прежде всего, такое сражение шло вразрез с моими предпочтениями. Нанести серьезный ущерб и смести их. Вот идеальное сражение, к какому я стремился. Как же оно обернулось таким…

– Генерал. Может это вражеская военная хитрость?

– Военная хитрость?

Мой адъютант смотрел с полным тревоги лицом:

– Я имею в виду те два военные подразделения, уничтоженные вчера. Возможно, они намеренно оставили те подразделения как наживку, чтобы заставить нас быть более беспечными.

– Нет. Невозможно.

Я твердо покачал головой.

– Если ты сложишь те два подразделения, это составит 300 солдат. Если ты добавишь этих солдат к силам врага, с которыми мы сейчас столкнулись, то они могли бы легко покончить с нами. Зачем им было упускать свой шанс получить легкую победу?

– Это так, э…

– Вдобавок к этому мы обрушили горную породу в их замке Владыки Демонов. Если наша нынешняя ситуация действительно ловушка, тогда это свидетельствовало бы, что они легко позволили нам уничтожить их крепость. Враг не получил бы никакой выгоды, если бы это было так.

Ошибки не было. Они понесли бы только потери.

Их черная трава была украдена, а замок Владыки Демонов разрушен. На стратегическом уровне вражеские силы уже проиграли. Даже если бы они уничтожили нас здесь, вражеские силы не могли бы праздновать победу. Выиграть сражение, но быть жестко побежденными в стратегическом плане – вот каким был бы результат этой войны.

– … Я думаю, другого выбора нет. Давайте воспользуемся магами.

– Да. Я тоже думаю, что других способов не осталось. Если Воздушные Магические Силы будут бомбить врагов с неба черным порохом, тогда, пусть даже и не на много, но наше положение может улучшиться.

На данный момент в наших войсках было 4 мага. Чрезвычайно малое число, но все же достаточное, чтобы повлиять на вражеские войска. Поставим же нашу веру на эту последнюю карту.

– Генерал. Воздушные Магические Силы стали в строй. – Отчитался адъютант.

Как только я посмотрел вверх, группа магов взмыла в небо и полетела на высоте 150 метров. Мои ладони вспотели… Только 4 мага. Однако за их плечами стояли все 1500 жизней наших солдат. Нет, если учитывать травы, нагруженные на телеги, тогда жизни 7000 людей наших земель были за их плечами тоже!

Умоляю вас. Принесите хаос силам противника!

Не нужно убивать многих. Достаточно всего лишь посеять страх в их сердцах, что «черный порох и огонь падают с неба». Небольшой беспорядок. Одного этого будет достаточно, чтобы изменить ход сражения. Маги спешно ринулись к линии фронта. Немного дальше, еще немного дальше…!

– Г-генерал. Посмотрите туда. – В этот момент мой адъютант обращался ко мне. Это был голос, пропитанный отчаянием.

– Это Воздушные Магические Силы. Вражеские войска тоже мобилизировали свои Воздушные Магические Силы.

– Что… Этого не может быть…

Может. Я как раз собирался закончить предложение, как тоже кое-что увидел. С другой стороны группа вражеских магов на метлах приближались по небу. Это были маги с большими коническими шляпами на головах.

– Не говори мне, ведьмы?..

Все мое тело прошибло шоком.

Ведьмы, которым была дарована вечная молодость за то, что они посвятили свои души Владыке Демонов, гордились наивысшим уровнем мастерства. Более того, их число было велико. По сравнению с нашими магами они перевешивали нас.

– Десять, нет, их одиннадцать. Генерал! У противника более ошеломляющее число магического персонала!

– Это невозможно. Почему здесь ведьмы!?

Посреди неба наши маги столкнулись с их. В мгновение ока наши маги были пойманы. Словно играя с игрушками, ведьмы уничтожили наших магов одного за другим. Это не было сражение. Это была просто резня…

Наш последний маг лихорадочно пытался сбежать, пока и его наконец не подбили. Когда ему отрывали конечности, он кричал. Большие куски мяса, разорванные на мелкие ошметки, упали с неба на землю. Потом ведьмы праздновали это побоище, крутясь в небе кругами. Мы с адъютантом потеряли дар речи от чудовищного зрелища, свидетелями которого мы только что стали.

Ведьмы вернулись во вражеский лагерь, словно они жили свободными от мирских забот. Сложилось почти такое впечатление, что они вылетели на прогулку и теперь возвращались назад.

Мой адъютант смотрел на меня с лицом бледным, как у мертвеца.

– Г-генерал…

– …

Думай. Не паникуй и сконцентрируйся, Джордж!

Почему они выслали ведьм сейчас?

Если бы они выстроили своих ведьм в начале сражения, то могли бы с легкостью разбить нас. Почему вытянули свой козырь именно сейчас? Их цель уничтожить нас? Что же это могло значить… Подожди, а что если это ничего не значило? Что если отсутствие значение и представляло их намерения…?

Я медленно открыл рот.

– … Поднять белый флаг. Мы сдаемся.

– Прошу прощения?

– У вражеских сил нет намерения всерьез столкнуться с нами. Они просто медленно играются с нашими войсками, ожидая, пока мы выдохнемся. Они относятся к нам как к игрушкам.

Челюсть моя дрожала от этого мерзкого ощущения.

– Они могут разбить нас, когда захотят, однако не делают этого. Потому что они с самого начала планировали поднять нас на смех.

– Этого не может быть…

Лицо моего адъютанта пошло пятнами от волнения. У меня не было сил отчитывать моего адъютанта за такое выражение. Ощущение поражение кололо изнутри.

– Если бы мы дальше продолжали так сражаться, то единственное, что нам бы осталось, это уничтожение. Разница лишь в том, желаем ли мы, чтобы нас разбили раньше или позже. Поднимайте белый флаг, адъютант… Мы можем лишь надеяться, что они проявят малую толику благородства по отношению к нам…

Мы отправили посланника во вражеский лагерь, чтобы сообщить им про нашу капитуляцию.

Это еще был не конец. Была еще возможность того, что враг не позволит нам сдаться. Что они будут продолжать смотреть, как мы умираем, вздрагивая в агонии.

Тогда и отступление, и капитуляция стали бы неосуществимыми. В этот момент все, что наши солдаты могли бы сделать, это решиться умереть собачьей смертью и биться до самого конца. И, как и надеялся вражеский командующий, мы бы кричали от боли, поскольку попали в ад при жизни, пока наконец не погибли бы в сражении. Невыразимое ощущение бессилия тяжко легло мне на плечи…

http://tl.rulate.ru/book/378/28651